

Его ленныхъ и непреложныхъ заповѣдей. Наша собственная свобода, употребленная не на повиновеніе волѣ Божіей, а на отрицаніе самого Бога и Его закона, — свободное безбожіе и потому беззаконіе — вотъ гдѣ искони лежитъ корень всякаго зла и всѣхъ бѣдъ стій, въ ней-же — въ той-же свободѣ каждаго изъ насъ, но подчинявшейся, съ помощію благодати, закону Божію — вотъ гдѣ и единственно здѣсь источникъ нашего исцѣленія! Совершившееся обновленіе вѣшнихъ формъ государственной жизни неотступно требуетъ обновленія каждаго изъ насъ, православные соотечественники! Царство Божіе къ намъ приблизилось, но со вѣгъ, отъ нашего Государя; съ другой стороны зло, безсознательно царившее прежде во многихъ сферахъ нашей общественной и народнои жизни, теперь въ лицѣ цареубійцъ сосредоточилось — и вотъ смотрите — стоитъ предъ нами во всей своей отвратительной пагубѣ. Отъ насъ зависитъ избрать одно изъ двухъ: стать или на сторону креста Христова, подчиниться волѣ Божіей до распятія своей плоти съ ея страстями и похотями, чтобы водворить въ себѣ радость внутренняго Царствія Божія, то-есть христіанской добродѣтели, за которую благосостояніе земное само-собою слѣдуетъ, — или продолжать служеніе злой похоти, которая, по ученію апостола, ведетъ къ нескончаемымъ злодѣйствамъ, междоусобной брани и всѣмъ ихъ разрушительнымъ послѣдствіямъ (Лак. 4, 1, 2). Во свидѣтели предъ вами призываю сегодня небо и землю, — хотѣлось бы сказать словами великаго Пророка Божія и Законодателя Моисея, — жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, любилъ Господа Бога твоего, слушалъ гласъ Его и прильпился къ Нему. (Бытіе 30, 19, 20).

Покаемъ, пока есть время; вознося благодарную молитву къ Богу за благодѣянія двадцатипятилѣтняго царствованія Великаго Государя нашего, будемъ помнить, что внутреннее царство Божіе — христіанская добродѣтель каждаго подданаго съ ея небеснымъ утѣшеніемъ и только она — составляетъ всю силу, всю мощь, всю несокрушимость какъ видимой церкви Христовой, такъ и государственнаго, не въ буквѣ закона и не въ формѣ учрежденія, а въ живой дѣйствительности существующаго организма. Нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Самъ облегчилъ намъ находить и первый источникъ благодатной помощи; только въ Его благословенное царствованіе сдѣлался возмож-

нымъ и, благодареніе Богу, быстро распространяется переводъ всего Священнаго Писанія на понятномъ всякому русскому языкѣ. А промыслу Божію благоугодно было и самый день возшествія на престолъ соединить съ церковнымъ временемъ, которое православные христіане обязаны посвящать или подвигамъ поста и говѣнія, или какъ въ настоящую подѣлю блуднаго сына, зараннему приготовленію къ этимъ подвигамъ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да придетъ царствіе Твое. Аминь.

П О Р А С К О Л У .

Старообрядцы, по поводу *бесѣды* 30-го декабря, продолжали возражать на *бесѣду* и 13-го января: „ап. Павелъ, Василій В. и Григорій Б. и отцы VI вселенскаго собора снисходительно огнеслись къ такимъ церковнымъ предметамъ, которые только запрещены были, но не были прокляты; а великороссійская церковь разрѣшила *единовѣрцамъ* употребить такіе чины церковные, которые не только запретила, но и *проклятію* предала на *великомъ соборѣ*, гдѣ она сказала: *чинъ церковный хранить, — аще же кто не послушаетъ, — проклятію и анаѳемѣ предаемъ.* — (Соборный свитокъ). Особенно же эту страшную клятву она, вмѣстѣ съ греческою церковію, положила на *двуперстіе*, какъ сказано въ *Скрижали*, на 755 страницѣ, а затѣмъ и въ *Працицѣ*, на 136 страницѣ: *знаменіе честнаго креста творити тремя первыми перстами десныя руки, и кто не творитъ крестъ тако, — есть еретикъ и подражателъ арменомъ, и иланы его отлучена и проклята.* Стало быть *единовѣрцы*, употребляющіе *проклятыя* чины, и многіе изъ сыновъ великороссійской церкви, употребляющіе *двуперстіе*, находятся подъ *клятвою*. Правильно ли, поэтому, поступила великороссійская церковь? Не подлежитъ ли еще — сама она *проклятію* за то, что съ клятвою отвергла древнія *преданія* церкви, такъ какъ, по опредѣленію VII вселенскаго собора, *кто отвергаетъ писанное и неписанное преданіе церковное, да будетъ анаѳема*“. (Камень вѣры, часть III, стран. 18; Кормч. 212 стран.)?

На такое возраженіе старообрядцевъ было сказано.

Приведенныя слова великаго собора: „чинъ церковный хранить, а кто незахочетъ хранить, тотъ проклятъ“, и слова изъ *Скрижали* и *Працицы*: „кто не хочетъ креститься тремя первыми пальцами десныя

руки, тотъ такъ же предается проклятію“, ясно показываютъ, что грекороссійская церковь соборнымъ своимъ опредѣленіемъ положила *клятву* не на чины церковныя, и не на *двуперстіе*, а на тѣхъ, кои изъ за этихъ чиновъ, и изъ за этого перетосложенія, не хотѣли слушать церковь, противились ей; не сказано: *проклинаются чины церковныя*,—*проклинается двуперстіе*, а говорится: *проклинаются люди, нехотящій слушать церковь, противящіеся ей*. *Соборный свитокъ* понятно говоритъ, что „мнози невѣжди возмуща многихъ души неутвержденныхъ,—паричаху книги печатныя новонаправленныя быти еретическіи и растленны, и чины церковныя, яже исправшася съ греческихъ и древнихъ Россійскихъ книгъ злословиша имени хульными, глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники,—кои усиливались, съ противленіемъ церкви, на *просфорахъ*, изображать *точію осмиконечный крестъ*, а четырехконечный поридать *печатію антихристовою и мерзостію заустынія*,—кои молитву Иисусову съ словами: *Боже нашъ* называли *чуждымъ гласомъ*, а читали, въ противность церкви, *точію* съ словами: *Сынъ Божій*,—кои, употребляли *сугубую аллилуія*, называли *тройную аллилуія безбожною троцею*, и т. под. Таковыхъ-то людей, какъ хулителей православія и противниковъ церкви, грекороссійская церковь предала *проклятію*, сказавши въ *Соборномъ свиткѣ*: „аще кто отнынѣ начнетъ прекословити—о аллилуія и о крестѣ и о прочихъ винахъ,—не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святѣй восточнѣй церкви,—начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника извергаемъ и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника,—дотдеже вразумится и возвратится въ правду поканіемъ; аще же пребудетъ въ упрямствѣ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ“.—Великій можетъ видѣть, что здѣсь *клятва*—не на церковныя чины, а на противниковъ церкви. Точно таковой же судъ церкви, въ частности, и относительно *двуперстія*: не на двуперстіе положена ея клятва, а на раздорниковъ изъ за двуперстія,—и именно, во 1-хъ, за то, что съ двуперстіемъ раздорники соединяли *ереси* Арія и Несторія, раздѣляя *Единосушную Троицу* на *три существа*, и раздѣляя Богочеловѣка Христа на *два лица*, какъ Аввакумъ училъ: „зри Игнатій Соловьянитъ, и вѣруй *трисущественную Троицу*, несѣкомую съки по ра-

венству, не бойся, едино существо на *три существа* тожде и естества,—комуждо *особое* сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Св. Духу,—Христосъ сѣдитъ на *особомъ* престолѣ. Азъ Аввакумъ сице вѣрую и исповѣдую,—Сынъ сеступивъ съ небеси силою *благодати своея* къ намъ весь въ Пречистую Дѣву: тверди, весь *благодатию*, а существомъ весь горе съ Отцомъ бѣ несѣкомо“—(выписано изъ Розыска);—во 2-хъ, за то, что раздорники злословили *треперстіное сложеніе*, какъ Аввакумъ называлъ его *щепотію*, *чашию полною мерзости* (изъ посланія Аввак. къ Семсону Богопр.), а діаконъ Ѳеодоръ называлъ *трепигубнымъ бѣсомъ* (—изъ книги Ѳеодора о отцѣхъ Аввак., Лазарѣ и Епифаніи, стр. 193); и, въ 3-хъ, на раздорниковъ положена *клятва*, главнымъ образомъ, за то, что они употребляли *двуперстіе* изъ противленія церкви. Таковыхъ-то *двуперстіниковъ* грекороссійская церковь и предала *проклятію*, за *ересь*, за *хуленіе* *треперстія* и за *противленіе*, какъ она и сказала въ *Скрижали* и въ *Соборномъ свиткѣ* и въ *Працицѣ*. Въ *Скрижалѣ*, на стр. 8, 16 и 804, въ одинаковомъ смыслѣ говорится: „аще кто два простертая великосредняя перста имать слагати, и тѣми образовать хоцетъ божество и челоувѣчество Сына Божія, *два съна* образовать будетъ, единого отъ Отца, а другого отъ Матери, и *два лица* исповѣдывать, яко же и Несторій. Но церковь святая сію ересь проклинаетъ. (Полная *скрижаль* древняя греческая, изданная въ Москвѣ 1654 г., съ слова: Назараху лис. 8). Не очевидно ли, что сими словами проклинаются *ереси* Арія и Несторія, которые Христа считали за простаго челоувѣка, а не *двуперстіе* проклинается. Подобныя слова, въ семъ же смыслѣ, напечатаны и въ *предисловіяхъ* псалтирей. Въ *Соборномъ свиткѣ* въ томъ же смыслѣ говорится: „глаголаша суемудрии, яко два перста, указательный и средній, божество и челоувѣчество знаменуютъ, и три перста, первый, четвертый и послѣдній меньшій совокупити подъ двѣма персты, и глаголаша, яко тѣ три неравныя (по шету) и разныя (отдѣленные одинъ отъ другаго чрезъ указательный и средній) персты сѣтъ таинство св. Троицы. Веѣмъ бо явлено есть, яко исповѣдана въ святѣй Троицѣ неравенство, яко Аріане и Несторіане и духоворцы.“ И въ *Працицѣ*, велѣдъ за вышеозначенными изъ нея словами, такъ же выяснено: „въ лѣто 7175 (1667) патріархъ Іоасафъ съ восточными патріархами *Паисіемъ* Александрійскимъ и *Макаріемъ*

Антиохійскимъ и со вѣмъ освященнымъ Соборомъ повелѣша тремя первыми персты всякому христіанину крестное знаменіе полагати, и *клятвами противящихся отринувенныхъ сотвориша и апавемъ предаша* (стр. 137 Пращица). Ясно, что и въ *пращицѣ* предаются *клятвъ противники церкви изъ персто-сложенія*, а не *двуперстіе* проклиняется. Какъ древняя вселенская церковь, полагая *клятву* на раздорниковъ *воздержниковъ*, учившихъ никому неѣсть мяса и никому не жиниться, не проклинала *обитовъ воздержанія*, налагая *клятву* на *вретещниковъ*, учившихъ никому не носить пестрой одежды, не проклинала *темную не пеструю одежду*, проклиная *новатіанъ*, отвергавшихъ покойніе согрѣшившихъ, не проклинала *стремленія къ совершенной чистотѣ*: такъ точно и грекороссійская церковь полагала *клятву* только на *раскольниковъ*, противниковъ ей и раздорниковъ, но отнюдь не проклинала тѣхъ церковныхъ чиновъ, изъ за которыхъ раскольники отдѣлялись отъ нея, она даже сама дозволяла употреблять нѣкоторые изъ нихъ, если бы того захотѣли; такъ о *молитвѣ Иисусовой* на великомъ соборѣ сказано, что она и съ словами: *Сыне Божій, не прекословящимъ свободна есть къ чтанію*, что не одинъ *точію осмиконечный крестъ почитатъ*; и послѣ великаго собора патриархъ Іоакимъ говорилъ: „мы за крестъ и за молитву въ трубахъ не жжемъ, а что не повинуетесь святой соборной и апостольской церкви (исторія Саввы Романова, издан. 1862 г. стр. 99);“ *не точію осмиконечный крестъ цѣлуемъ*, но и четырехконечный почитаемъ (Увѣтъ, издан. 1753 г., лис. 85 обр.)

Такъ изъ всего сказаннаго нельзя не заключить, что грекороссійская церковь отнюдь никогда не налагала клятвы на *неисправленные* церковные чины и въ частности на *двуперстіе*. Стало быть, *единоверцы* употребляютъ *непроклятые* церковные чины, и многіе изъ сыновъ великороссійской церкви употребляютъ *непроклятое* двуперстіе. И такъ какъ тѣ и другіе (единовѣрцы и православные) находятся въ союзѣ съ церковію и въ послушаніи ей; то они совершенно свободны отъ *клятвы*, которая лежитъ на однихъ только *раскольникахъ*, и на нихъ только *до толъ, дондеже вразумятся и приидутъ въ правду покаяніемъ*, покорятся церкви, соединятся съ нею и примутъ отъ нея разрѣшеніе и благословеніе. И сама церковь, исправляя отъ ошибокъ *обрядовое преданіе*,

а не *догматическое*, и неизмѣнное преданіе церкви, утвержденное соборами, о которомъ собственно и говорить *опредѣленіе VII вселенскаго собора*, ни сколько не подлежитъ *проклятію*: исправлять, дополнять, измѣнять и вовсе отмѣнить обряды, грекороссійская церковь имѣла и имѣетъ полное право, (какъ мы уже говорили въ прошлый разъ) на основаніи 11 и 19 правилъ Лаодикійскаго собора и древней практики св. церкви.

Посада Дубовки протоіерей А. Флегматовъ.

С О О Б Щ Е Н І Е.

(Еще по поводу увольненія епархіальнымъ съѣздомъ начальницы епархіальнаго училища).

Какъ уполномоченный послѣдняго епархіальнаго съѣзда, представившій Его Пресвященству особое мнѣніе по поводу протокола объ увольненіи начальницы епархіальнаго женскаго училища, и потому, особенно заинтересованный возникшею по этому дѣлу полемикою (см. приложение къ №№ 47—48 Сар. Епарх. Вѣд. за 1879 годъ), покорнѣйше прошу редакцію удѣлить мѣсто, прилагаемому при семъ, моему отвѣту въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вѣдомостей. 17 февраля 1880 г.

Неоднократное повтореніе на столбцахъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей моего имени, безцеремонное обращеніе съ нимъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ изданія и совершенно своеобразное изображеніе въ нихъ событій, имѣвшихъ мѣсто на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ о.о. уполномоченныхъ Саратовской епархіи, вынудили меня наконецъ отозваться, дабы читатели Епарх. Вѣд. не подумали, что писанное относительно меня о.о. Владыкинѣмъ и Соколовымъ есть уже такая сущая правда, противъ которой нѣтъ возраженій, съ которой я, значить, согласенъ, и поэтому молчу.

Возражая противъ этой правды, я долженъ сказать, что о. протоіерей Соколовъ, упоминая о преніяхъ относительно женскаго училища, при каковыхъ я сказалъ, что давно говорилъ начальницѣ Шимковой, чтобы она оставила училище, что дѣло это не по ея силамъ, что она слаба характеромъ и добавляя, что я самъ вызвался пойти и предложить ей оставить занимаемую ею должность, передалъ мои собственные слова, но не все; предоставляю самимъ читателямъ Епарх. Вѣд. судить, по прочтеніи настоящей моей замѣтки, тотъ ли смыслъ имѣли бы они, если бы были переданы вполне?

Не съѣзду, а о. Соколову и нѣсколькимъ его единомышленникамъ, по докладѣ объ опущеніяхъ по вос-